

ВЕДЬМЫ ДО ХРИСТА: БЫЛИ ЛИ ОНИ?

Часто наши рассуждения строятся на ассоциациях. Если лед, то зима. Если светло, то солнце или фонарь. Такой способ мышления помогает сэкономить время, но вместе с тем упускает из поля зрения некоторые важные детали.

Так и сложился стереотип: «ведьма — инквизиция». И что общаться ведьма может непременно только с Сатаной или кем-то пониже в демонской иерархии. Однако христианство изначально не имело своего цельного представления о колдовстве и вообще о влиянии человека на мир. Хочешь изменить мир? Молись, а там, глядишь, что-то и получится. Но христианство распространилось на те земли, где уже были свои коренные религии. И исконные народные верования наслаивались на новую религию. Всем известно, что некоторые христианские праздники совпадают с древними европейскими торжествами. И это только верхушка айсберга.

Некоторые исследователи говорят о том, что сам институт церкви и почитание святых — это результат контакта христиан с язычниками. В своих рассуждениях они ссылаются на то, что в традиционном политеистическом европейском обществе существовала практика, когда глава государства был по совместительству главным священнослужителем. Соответственно, у европейцев уже сложилось крепкое представление о том, что для молитвы богам, а позже и Богу, нужна огромная структура, которая тебе все правильно растолкует.

Даже упоминание церкви в Библии ставится под сомнение. Точнее, сомневаются в том значении, которое придали этому упоминанию. То есть, когда Иисус говорит своему апостолу: «И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18)

(Петр в переводе с древнегреческого означает «камень»), то он имеет в виду церковь не как общественный институт со своей иерархией, а как общину верующих.

Также известно, что во многом на развитие христианской демонологии повлияли языческие боги, которые были названы демонами, чтобы отпугнуть европейцев от своей коренной религии. Здесь же можно упомянуть о том, как христианские богословы стали называть один из чертогов Асгарда — Вальхаллу, куда попадали павшие в бою воины после смерти, — адом.

Если эти сведения о слиянии христианства и язычества вас не убедили, то коротко пробежимся по самому знаменитому примеру этой лютой смеси, древнесаксонской поэме «Гелианд», что значит «спаситель».

Ее происхождение связывают с императором Людовиком Благочестивым. Желая приобщить саксов к христианской вере, он приказал одному саксу, известному в народе поэту, перевести Ветхий и Новый заветы на саксонский язык, сделав это в стихах, чтобы поэму можно было запустить в народ и сделать, как сейчас модно говорить, «вирусной». Существует и другая версия, согласно которой этим поэтом был простой крестьянин. Во сне он будто бы услышал божественные голоса, которые велели ему сочинить эту поэму. Хотя вряд ли автор мог быть простым человеком из народа, так как в своем сочинении он пользовался научным комментарием к Евангелию, а сам сюжет основывал не на тексте Святого Писания, а на евангелии, которое приписывают Тацциану. Но уравнивает счет то, что в поэме чувствуется влияние древнегерманской поэзии.

Какую бы из версий вы ни разделяли, тем не менее поэма существует. В чем же ее особенность и что в ней было языческого, кроме стиля письма, с религией не связанного? Это произведение было в первую очередь миссионерским, и христианские проповедники максимально «адаптирова-

ли» библейский сюжет, чтобы приобщить к церкви потенциальных верующих.

Из этих соображений выбор эпизодов в поэме во многом был предопределен вкусами публики. Многие эпизоды, которые противоречили этическим представлениям древних саксов, просто опускались. Христос здесь был конунгом, стоявшим во главе своей дружины из апостолов. За оказанные ему услуги он щедро вознаграждал своих служилых людей. Именно жажда наживы привлекла к нему «витязя» Матфея, который до этого был на службе у более жадного князя. Нагорная проповедь здесь превращена в военное совещание. Известная сцена, когда апостолы бежали от Спасителя, за которым пришли римляне, была обоснована тем, что они просто следовали древнему пророчеству. Так как на протяжении всей поэмы много говорилось о верности витязей, то подобное бегство, которое для древних саксов было одним из тяжелейших преступлений, надо было как-то обосновать. Самым интересным элементом «адаптации» была замена креста виселицей.

Получается, что многие христианские вещи существовали и до христианства. Были ли это так с ведьмами? Попробуем разобраться.

ДРЕВНЕВАВИЛОНСКИЕ И ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАГИИ

Известно, что в одном из древнейших правовых текстов, кодексе царя Хаммурапи, содержится статья о ведовстве. Второй же статьей кодекса идет следующее утверждение: «Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку

погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека, и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя».

К слову, потом подобные практики были переняты и самими христианами. Кодекс Хаммурапи изобилует и другими божественными испытаниями, которые принято называть ордалиями, но там они относятся к более цивилизным делам. Такие практики были необходимы в делах, которые на тот момент нельзя было никак доказать, а о презумпции невиновности никто и не догадывался.

При всем при этом нельзя отождествить христианские представления о ведьмах и магии с древневавилонскими. В шумеро-аккадской религии существовали как минимум два бога, которые являлись покровителями магических искусств. Это бог Энки, который по совместительству был богом плодородия и подземных вод, и бог Мардук, который возрос в своем значении во время подъема Вавилона, что неудивительно, так как изначально он был богом-покровителем вавилонской общины.

Магия была одним из способов воздействия жрецов на народные массы. Произнесенные жрецами магические формулы должны были спасти людей от болезней, которые вызваны злыми духами, колдунами и ведьмами.

Из того же кодекса Хаммурапи известно множество ограничений для женщин, что говорит о том, что они вряд ли допускались к каким-либо важным делам. Однако дочь царя была обязана становиться верховной жрицей лунного бога Нанны.

Также существовал институт надиту. Это были женщины-жрицы, которые, в отличие от остальных женщин, занимали достаточно привилегированное место в обществе. По поводу надиту существует дискуссия: занимались ли они ри-

туальной проституцией. Также не совсем понятно, были ли у них магические полномочия.

Женщины-жрицы существовали и в эпоху Древнего Египта. Несмотря на относительное равенство полов, жрицы не играли какой-либо важной роли по сравнению со жрецами. Во времена Древнего царства знатные женщины носили титул «служанка бога», жрица Хатхор, жрица Нейт или титул иной богини. Чтобы стать жрицей мужского бога, необходимо было быть царицей или царевной. Неотъемлемым элементом жречества была магия.

Основными формами магии в Древнем Египте были предсказания. Так как все было известно только богам, то их волю нужно было узнавать у жрецов, которые занимались общением с богами профессионально. Самым распространенным способом предсказания была трактовка сновидений. Предсказания были в почете, и любимых предсказателей фараон возвышал и щедро награждал.

Кроме предсказаний, востребованы были и привороты. Осуществлялись они через любовные напитки и заклинания. Известен случай, когда жрец посмел угрожать богам, если они не сделают так, как он хочет:

Пусть она, дочь его, будет следовать за мной,
Словно бык за кормом.
Словно служанка за детьми,
Словно пастух за стадом.
Если вы не принудите ее следовать за мной,
Я напущу огонь на Бусирис
И спалю его.

И, само собой, в ходу были магические проклятия. Например, в деле о заговоре против Рамсеса III говорится о том, что царевич Пентаур вместе со своей матерью царицей Тией прибегли к колдовству.

ОРАКУЛЫ И СИВИЛЛЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Древнюю Грецию часто называют колыбелью Европы. На протяжении многих веков европейцы восхищались греческой культурой. Хотя на первых порах в христианстве велись споры по поводу античного наследия. Одни говорили о том, что греческая культура уродлива и ведет только к греху. Другие же утверждали, что греки не виновны в том, что к ним не добралось Слово Божие. «Эллинисты» утверждали, что греки сделали достаточно на пути к спасению по мере своих возможностей. С этим позже соглашался и Фридрих Ницше, который называл христианство платонизмом для масс (стоит отметить — Ницше считал, что Сократ и Платон испортили греческую культуру).

Греки шагнули далеко не только в науке и философии, но и в вещах сверхъестественных. Религия греков была специфичной. Одной из ее особенностей был культ героев. Кроме богов и героев, греческая мифология также выделяла и ряд низших духов, так называемых нимф, которые населяли природу и могли быть как «злыми», так и «добрыми» (почему их злость и доброта взяты в кавычки, объясним позже).

Одновременно с этим у греков не было развитой демонологии. Существовали легенды о духах-хранителях и духах, вызывающих болезни, но и эти сведения были получены только после контакта с культурой халдеев. В целом греки не верили в демонов, которые представляли угрозу человеку.

Древнегреческие маги верили, что все случающееся с человеком происходит по воле богов. Боги же в греческой мифологии не являлись моральными ориентирами. Они просто были существами со сверхъестественными способностями, не придерживавшимися какого-либо этического кодекса. Греки за это богов не осуждали, так как

понимали, что они бы вели себя точно так же, если бы имели их способности.

В связи с этим не было понятия злого духа, злого самого по себе. Было понятие духа или бога разгневанного или обиженного. Так что все напасти или природные бедствия случались с человеком из-за того, что бог был разгневан, и у этого гнева была конкретная причина. Конечно, в христианстве Бог тоже гневается, но он гневается по большему количеству поводов. Например, Бог карает как за неуважение к себе, так и за несоблюдение правил. У язычников же боги карали только за первый грех.

Древнегреческие божества чем-то напоминали рэкетиров. Если бог гневался, то его нужно было задобрить, а если он не успокаивался, то можно было обратиться к другому богу, что часто отражено в древнегреческих памятниках литературы. Одиссей, к примеру, взывает к Афине Палладе, чтобы она помогала ему, не вступая в схватку со своим дядей Посейдоном. Или же можно вспомнить конфликт между богами в сюжете «Илиады».

Именно поэтому у греков не существовало искусства заклинания, так как заклинать было попросту некого. Ни тебе демонов, ни злых духов, есть просто духи, которых не нужно обижать. Таким образом, у греков не могла развиться такая неотъемлемая часть ведьмовства, как влияние на нечистую силу. Так как все силы были вполне чистыми, а для влияния на них не нужно было обладать тайными знаниями. Приносишь дар — получаешь услугу.

Греческая магия имела, так сказать, оперативный характер. То есть колдун или ведьма влияли на мир не посредством контакта с высшими силами, а напрямую.

Из-за этого в Греции получило должное развитие врачбно-жреческое дело, которое было тесно связано с храмами. Позже европейские ведьмы также могли излечивать любого, кто к ним обращался. Правда, это не спасало их

от осуждения христианами, так как им был важен не результат контакта с нечистыми, а сам контакт.

Религиозное лечение в Древней Греции проводилось следующим способом. Больных водили по храму, показывая изображения богов-целителей и записи о прошлых лечениях. При этом они молились вместе со жрецами. Больных намазывали благовониями, затем жрецы благословляли их. После этого больные вдыхали дым от трав и ложились спать. Во сне им должен был явиться бог, который сообщал либо о смерти, либо о необходимом лечении. Такой и была древнегреческая диагностика.

Для греков контакт со сверхъестественным строился прежде всего на разговоре, целью которого ставилось познание будущего. И в этом основа дальнейших представлений о ведьмах в первую очередь как о гадалках, прорицательницах.

В VIII веке до нашей эры в храме Аполлона в Дельфах появился Дельфийский оракул, который просуществовал аж до 393 года уже нашей эры, когда Феодосий I приказал уничтожить языческие храмы. Учреждение это было очень авторитетным. За предсказаниями оракула (оракул, к слову, переводится как «говорю, прошу») люди готовы были не только стоять километровые очереди, что является признаком смелости у современных людей, но и ехать со всех уголков страны, чтобы получить самые точные прогнозы во всей Греции. Услугами оракула пользовался даже Александр Македонский.

По преданию, этот храм Аполлона был построен самим богом, который, обучившись искусству прорицания у Пана, прибыл на остров и убил охраняющего остров дракона Пифона.

Однако напрямую оракулу важные сведения бог не передавал. Для общения с высшими силами ему были необходимы две женщины, которых называли пифиями.

В связи с этим может возникнуть вопрос — зачем тогда оракул? Нельзя ли было оптимизировать расходы, сократить рабочий штаб и получать предсказания напрямую от

пифий? Но дело в том, что пифии не были самостоятельными предсказательницами, а являлись лишь инструментом в этой игре, орудиями Аполлона. Потом их предсказания расшифровывались специальными жрецами в стихотворной форме. Однако есть версии, в которых пифии оглашали свои пророчества самостоятельно.

Слово «пифия» первым употребил Геродот. Он описывает ее как пожилую женщину (в те времена — это от пятидесяти лет). Действительно, что можно понимать в жизни и предсказаниях в юные годы! Но легенда, как это часто бывает, более романтична. Древнегреческий историк Диодор пишет, что изначально пифиями были юные девы, а за предсказаниями приходили люди со всей Греции, в том числе и молодые мужчины. Молодым мужчинам обычно нравятся молодые женщины... Так, Диодор говорит о некоем Эхекрате из Фессалии, который, влюбившись, похитил пифию. С тех пор пифии избирались только из старых дев, которых все равно одевали, как юных девственниц. Уменьшился ли спрос на прорицания среди юношей, история умалчивает.

История умалчивает и о многом другом, связанном с пифиями. Например, непонятно, как их выбирали. Известен только критерий безупречной репутации и простого происхождения. Об этом можно прочесть у Плутарха, который на пятидесятом году жизни сам стал жрецом Аполлона в Дельфах. Он подчеркивал, что пифии были деревенскими необразованными женщинами, которые не имели никаких способностей, пока не вдохновлялись Аполлоном. После вступления в должность они разрывали контакты со своей семьей и жили в специально огражденном священном месте, соблюдая ритуальные ограничения. Эту должность можно было и утратить, нарушив правила. После этого пифии возвращались к прежней жизни.

В период расцвета храм содержал до трех пифий, две из которых работали постоянно, а третья могла их подменять в случае необходимости. Первоначально пифии прорицали

только раз в год, седьмого числа месяца Бисия. Греки считали, что именно в это время родился Аполлон, был основан оракул и в этот же день Аполлон вернулся от гиперборейцев. Все остальное время оракул бездействовал, но затем прорицания стали давать ежемесячно, а позже и ежедневно, кроме оговоренных дат.

О деталях процедуры известно не слишком много. На рассвете пифия омывалась в Кастальском ручье, окуривала себя лавровыми листьями и осыпала ячменной мукой у священного очага. Паломник для получения пророчества должен был заплатить и совершить жертвоприношение — жрецы приносили Аполлону в жертву козла. Животное окропляли водой. Если оно тряслось, то бог принимал жертву. В противном случае день считали неудачным для гадания. Жертву приносили на большом алтаре вне храма. В это время пифия надевала ритуальную одежду, распускала волосы, на ее голове красовался лавровый венок. Она выпивала священную воду Кассотиды и жевала листья лавра, после чего садилась на треножник, расположенный над расщелиной в скале.

Считается, что вся суть ритуала состояла в следующем. Из расщелины исходили ядовитые пары, которые одурманивали пифию, из-за чего она приходила в состояние экстаза и изрекала пророчества. Пифия становилась оболочкой для бога, поэтому все предсказания она вела от первого лица. Оракул, похоже, не зря ел свой хлеб, так как должен был трактовать те бессвязные речи, которые говорила одурманенная пифия.

В настоящее время ученое сообщество ведет дискуссии по поводу существования расщелины с подземными испарениями. Согласно исследованиям Французской археологической школы в Афинах, проведенным в 1892 году, на этом месте не было никаких впадин. Но сторонники позитивной теории считают, что расщелина могла исчезнуть в результате землетрясений, нередких для этого региона.

Также существуют сомнения по поводу дурманящего эффекта испарений. Они основаны на том, что вазопись изображает пифий спокойно сидящими на своем треножнике. Некоторые классические авторы также описывают пифий нормальными и разумными. Хотя стоит допустить, что все описания и рисунки могли относиться к самому началу церемонии.

Дурманящий эффект испарений стоит под вопросом, но то, что они были вредными, известно наверняка. Плутарх говорит, что после прорицаний пифия напоминала воина после тяжелой битвы. Иногда за продолжительным вдыханием таких испарений следовала даже смерть.

Эти испарения были настолько важны, что падение авторитета храма связывают именно с их исчезновением. Из-за тектонических процессов щель стала сужаться, из-за чего уменьшилось количество испарений и, соответственно, количество и качество предсказаний. К слову, против храма играло не только сужение щелей, но и их расширение. Павсаний сообщает, что после одного из землетрясений провалился третий храм Аполлона.

Многие факторы (незнатное происхождение, опасные для здоровья условия) указывают на то, что пифий просто использовали оракулы, которые не хотели жертвовать своим здоровьем. Тот факт, что набирали только старых и преимущественно необразованных женщин, говорит о том, что основным трудовым резервом были самые незащищенные слои.

Греки долгое время не имели собственной демонологии. Но в V веке до нашей эры произошли греко-персидские войны, и вместе с персами в Грецию пришли представления о духах и демонах, которые вскоре проникли в греческую магию.

Персы научили греков бояться демонов. Чужие божества вызывали опасения, в то время как собственные боги были уже очеловечены и не внушали страха. Греческое слово *diamond* у греков первоначально означало сильного бога.

Но его смысл со временем обмельчал, а затем слово и вовсе стало означать демона, вредящего людям. Вот такая история божественных неудач.

Фессалия — это регион на северо-востоке Эллады, омываемый Эгейским морем. По преданиям здесь был похоронен великий герой Ахиллес. Именно тут дольше всего задержались персы, которые вместе с горами трупов оставили после себя свои религиозные воззрения.

Именно после контакта с персами, которых было принято считать варварами (однако в реальности персы в развитии не отставали, а в иных моментах и превосходили греков), жители Фессалии стали считаться кудесниками, каких свет не видал. Особенно в почете были фессалийки, которые в литературе иногда именуется фессалийскими ведьмами.

Народная молва представляла фессалийских ведьм почти всемогущими. В их способности входили приказы богам и управление силами природы, что для тогдашней Греции было новаторством. Им по плечу был и вызов бури, и управление ветром, и даже гашение звезд. Считалось, что особенно могущественные ведьмы могли уронить Луну и заставить Солнце остановиться.

Народ, конечно, в эти сказания верил, но проверять их не хотел. Всем хотелось более насущных вещей, а именно — узнать свое будущее, что и было основным промыслом чародеек. Среди богатых горожанок была мода на предсказания от ведьм, в ходу были и приворотные зелья.

Мудрые государственные деятели и полководцы также предпочитали обращаться именно к фессалийкам, а не к «официальным» оракулам. Все дело в их неформальности. Кроме того, их скрытность породила множество мифов о могуществе фессалийских ведьм. Основным средством для познания будущего был вызов души умершего, в чем фессалийки считались непревзойденными.